Все стояли вокруг, натянуто улыбаясь, явно предвкушая, как над этой женщиной будут смеяться. Однако у той оказался железный характер: мало того, что она ни капли не почувствовала себя оскорбленной, так она еще и завиляла бедрами, отмахнулась и с улыбкой произнесла:

— Ну ладно, раз ты так распорядился, значит, молчаливо признаешь меня здесь хозяйкой?

Восхитительно.

И правда та, что смеется последней и оказывается на вершине: не только способна стерпеть любое унижение, но и соображает молниеносно.

Мысленно восхитилась Сюй Цин.

Ей хотелось бросить венок и уйти, но в душе все же теплилась некоторая тревога за ту несчастную невесту.

Краем глаза заметив переменчивое выражение лица Минь Сэ, Сюй Цин подумала:

Госпожа Минь сейчас сорвется.

Предыдущую хозяйку только что похоронили, как эта бесстыжая вообще может вести себя настолько нагло?

С первого взгляда можно было подумать, что прошлая хозяйка скончалась вовсе не от рака, а ее заживо довели до смерти этой самой дряни.

Дать ей пощечину, обругать, с размаху швырнуть ей венок в лицо… Сюй Цин, полная самых восторженных ожиданий, следила за госпожой Минь боковым зрение и исподволь пододвинула венок ближе к ней, чтобы та в любой момент могла схватить его и запустить в физиономию этой девицы.

Она слишком хорошо знала выражение лица госпожи Минь — раз уж оно сделалось таким сизым, то дальше неминуемо разразится грандиозная битва.

Но в следующую секунду госпожа Минь наглядно продемонстрировала ей мастерство перевоплощения и умение глотать обиды, с улыбкой обратившись к Фу Хэнси:

— Сват, не нужно носить чай, мы сейчас же уходим.

Сюй Цин: «…» Эх, как скучно!

Фу Хэнси:

— Раз уж пришли, посидите немного и тогда идите!

Минь Сэ с извинениями собралась уходить, сохраняя на лице самое миролюбивое выражение. Как бы сильно она ни злилась, в конце концов, это чужие дела, и воспитывать их ей не по чину.

Заметив, что Сюй Цин все еще стоит столбом, Минь Сэ дернула ее за рукав, торопя на выход.

Сюй Цин опустила венок и, поднимаясь, снова окинула взглядом присутствующих: Фу Хэнси сиял улыбкой, его любовница разглядывала свой маникюр, двое внебрачных детей с наслаждением уплетали торт, а остальные гости кто с интересом наблюдал за представлением, кто одаривал ее угодливыми улыбками. Здесь никто не скорбел по умершей — все думали лишь о том, какую выгоду смогут урвать прямо сейчас.

Сюй Цин и не собиралась устраивать здесь показуху. Она была абсолютно не знакома с той самой пресловутой невестой, да и брак, если разобраться, строился исключительно на деловом расчете, о каких-либо чувствах не было и речи. Более того, воспитание, полученное ею в клане Сюй, сводилось к незыблемому правилу: лучше ничего не делать, чем сделать что-то не так.

Что за бред собачий? Госпожа Минь ничем от них не отличалась: на словах распиналась о глубокой дружбе с покойной, а на деле в самый нужный момент боялась пикнуть!

Если посудить, клан Сюй ничем не уступал семье Фу — сплошная толпа рафинированных эгоистов.

Встретившись взглядами с этой публикой, Сюй Цин подала голос, и ее чистый, звенящий голос разнесся по гостиной:

— Где Фу Шуан?

Как только эти слова затихли, все переглянулись. Каждый замышлял что-то свое, а на их лицах сменялись самые причудливые выражения.

Глава 3

— Почему ты вообще об этом спрашиваешь? Разве и так все не очевидно, неужели ты не заметила?

На обратном пути Минь Сэ сидела с ледяным лицом, а ее тон был резок и язвителен:

— Я же говорила тебе, что у них в семье особая ситуация, неужели ты не умеешь читать по лицам?

Люди называют тебя доктором Сюй — это ведь знак уважения к тебе, а где твои манеры и воспитание? Разве трудно проявить скромность? Вошла — даже не поздоровалась со старшими, уходила — не попрощалась. Ты кому это намеренно кислае минное лицо корчила?

Сюй Цин невозмутимо посмотрела на госпожу Минь и холодно констатировала:

— Похоже, ты умеешь вымещать злость только на мне, а вот перед боссом Фу была донельзя вежлива.

Минь Сэ:

— Ты что, издеваешься надо мной?

— Как можно, госпожа Минь, — мрачно глядя в окно, ответила Сюй Цин холодным тоном. — Я просто считаю ту семейку омерзительной. Раз они противны мне, я же не могу стоять столбом как дура, надо же что-то сказать.

— Она — будущая хозяйка семьи Фу, и она не делала ничего такого, чтобы намеренно тебя провоцировать.

Госпожа Минь неожиданно принялась выгораживать семью Фу.

Сюй Цин тогда всего лишь поинтересовалась, где находится Фу Шуан, а весь дом начал мямлить что-то невнятное, не в силах выдавить ни единого вразумительного слова. Очевидно, проблемы были именно у них.

Особенно та любовница, которую держал Фу Хэнси: в подобной обстановке она еще умудрилась вздумать познакомить Сюй Цин со своим тупоголовым сынком.

Что это вообще за цирк?

Вспомнив об этом, Сюй Цин все еще испытывала немалое изумление. Опустив взгляд на телефон, она полистала экран и, добравшись до упущенного дневного сообщения, замерла.

Поочередно то вчитываясь в строки, то слушая наставления госпожи Минь, она изогнула губы в усмешке и беззаботно произнесла:

— Вы правы, но я теперь и вовсе не желаю иметь с этой семейкой ничего общего.

— Что ты сказала?! — Минь Сэ не верила своим ушам. Резко вдарив по тормозам, так что шины с визгом проскользили по асфальту, она припарковала машину у обочины и свирепо бросила: — Повтори еще раз!

— Я говорю, что не хочу иметь дел с этой семьей. — Сюй Цин даже не подняла головы, внимательно дочитывая сообщение на экране, ее голос звучал совершенно спокойно.

В глазах Минь Сэ мелькнул гнев. Она собиралась было устроить непутевой дочери знатный разнос, но все же сдержалась и раздраженно выпалила:

— Ты берешь в жены их дочь, а не идешь к ним в примаки! Какими бы ни были члены ее семьи, тебя это мало касается. В худшем случае впредь станете реже видеться, лишь бы внешне всё приличия соблюдались, тебе понятно?

Сюй Цин скептически приподняла бровь:

— И после всего случившегося ты всё еще убеждена, что у меня с их девицей что-то получится?

— А почему нет? У тебя есть работа и образование, внешность и происхождение на высоте. Ты же сама видела отношение семьи Фу: с тобой обошлись более чем вежливо. Если не случится ничего непредвиденного, к концу года сможем сыграть свадьбу. Больше ни о чем не думай, просто готовься к торжеству, — заявила Минь Сэ, беря в руки термос и делая большой глоток воды.

— Судя по твоим словам, я во всех отношениях на высоте. Неужели им позволено перебирать женихов, а мне нельзя выбирать их? Клан Сюй — имя тоже известное и влиятельное, с твоим-то нынешним положением, госпожа Минь, разве мало вокруг богатых и влиятельных семей? Обязательно нужно родниться именно с этой нуворишской шайкой? — Сюй Цин ухватилась за больное место Минь Сэ и выдала крамольную речь.

Минь Сэ судорожно втянула воздух и сурово произнесла:

— Сюй Цин, чего ты в конце концов добиваешься?

Сюй Цин улыбнулась и протянула ей смартфон:

— Это что еще такое? — с подозрением покосилась на нее Минь Сэ.

— Уведомление о разрыве. Точнее, о расторжении помолвки, раз уж я даже за руку ее не держала, так что расставанием это не назовешь, — с улыбкой пояснила Сюй Цин. — И как иронично: увидь я это сообщение раньше, ни за что не поехала бы с тобой сегодня к Фу. Какая глупая трата времени.

http://bllate.org/book/33549/4123708